

Региональные финансовые механизмы и их роль в обеспечении финансовой стабильности (опыт АСЕАН)

Аннотация

В настоящей статье представлен анализ процесса развития регионального финансового сотрудничества в АСЕАН, раскрываются основные направления финансовых инициатив и формируемые механизмы. Применяя авторскую методику диагностики глобальных финансовых рисков, основанную на изучении динамики показателей в определенном временном диапазоне, авторы статьи дают оценку усилий государств — членов АСЕАН по противодействию финансовой нестабильности с помощью выстраиваемых в рамках АСЕАН региональных финансовых механизмов. Выдвигаются предположения о возможных направлениях усиления взаимодействия государств — членов АСЕАН в финансовой сфере.

Ключевые слова:

финансовая глобализация, финансовая стабильность, интеграционные объединения, глобальные финансовые риски, региональные финансовые механизмы, АСЕАН

JEL: F36

Глобализация требует от стран все большей открытости и проверяет на прочность классические инструменты управления. Так, например, в условиях глобальной экономики и глобальных финансов традиционные инструменты макроэкономической политики, применяемые в соответствии с государственными целями текущего и стратегического развития, нередко превращаются в инструменты ведения валютных войн.

В итоге изначально нейтральная по своему характеру экономическая политика государства принимает агрессивный по отношению к другим странам характер, поскольку превращается в экономическое противостояние государства на валютном рынке с использованием инструментов валютной и монетарной политики, направленное на изменение курса национальной валюты к валютам торговых партнеров с целью получения конкурентных преимуществ на внешних рынках товаров и капиталов [1].

Отдельным вопросом выступает построение эффективной в глобальных условиях системы управления, поскольку учащающиеся финансово-экономические кризисы вновь и вновь демонстрируют изъяны современной мировой валютной системы, а также проблемы неэффективного финансового регулирования как на национальном, так и на международном уровне. В 2008 г., обобщая причины, обусловившие возможность возникновения разразившегося в 2007 г. кризиса, саммит Группы двадцати (G20) особенно акцентировал внимание на следующих: просчеты правительств и регуляторов; отсутствие в ряде развитых стран должного учета нараставших на финансовых рынках рисков и борьбы с ними; непоследовательная и недостаточно скоординированная макроэкономическая политика и неадекватные структурные реформы, приведшие к нестабильным глобальным макроэкономическим результатам [2].

На фоне «провалов» управленческих систем национального и международного уровня все более выигрышной представляется эффективность включения в мировую систему управления региональных интеграционных объединений [3].

В настоящее время интеграционные объединения созданы и функционируют во всех регионах мира, в том числе и в Юго-Восточной Азии, где давно действует АСЕАН¹. Поскольку главной целью сотрудничества в рамках всеобъемлющего партнерства государств-членов обозначен поиск коллективного ответа на многообразные вызовы глобализации, при этом страны демонстрируют решимость к реформированию мировой финансовой системы в целях придания ей всеобъемлющего и справедливого характера, то актуальным вопросом, интересующим сегодня экономистов и политиков, является оценка перспектив создания в рамках АСЕАН возможностей, ведущих к повышению макроэкономической и финансовой стабильности в регионе.

ФИНАНСОВАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ: МОТИВИРУЮЩИЙ ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ В АСЕАН

Главной целью сотрудничества в рамках АСЕАН обозначен поиск коллективного ответа на многообразные вызовы глобализации, причем страны в своем намерении полны решимости в случае необходимости предпринять активные действия по реформированию мировой финансовой системы. В связи с этим необходима четкость в понимании причин, вызвавших подобное стремление, и оценка действительного состояния проблем в этой сфере.

Исторический опыт становления и развития региональных интеграционных объединений, в первую очередь опыт самой АСЕАН, показывает, что вначале члены интеграционных объединений концентрируют свои усилия на повышении взаимосвязанности в сфере торговли и преследуют цель — сформировать общерегиональную зону свободной торговли [4]. Активизация действий по усилению взаимосвязанности в сфере финансов стала примечательной чертой с недавних пор [5], по мере того как все более ясно стали осознаваться риски реализации национальной финансовой политики в условиях финансовой глобализации и макроэкономической нестабильности [6]. Сильную мотивирующую роль сыграла и череда банковских кризисов, прокатившихся по миру на рубеже XX–XXI вв. На опыте целого ряда стран была продемонстрирована опасность внезапной масштабной мобилизации ресурсов государства, а также важность наличия у экономических властей страны продуманной стратегии действий, что крайне необходимо при проведении мер поддержки национальных банковских систем, поскольку они должны охватывать не только время кризиса, но и последующие периоды — дальнейшую перспективу [7].

С исторической точки зрения финансовая интеграция представляется еще «молодым» явлением, возникшим в конце XX в. как реакция на все возрастающую нестабильность в экономической и финансовой сфере, приводящей к кризисам. Объединяя усилия по стимулированию региональной финансовой интеграции, страны таким образом пытаются повысить макроэкономическую и финансовую стабильность своих экономик [8]. Декларируется стратегия — ускорение сотрудничества между странами региона на двустороннем и многостороннем уровнях в финансовой сфере для стабилизации ситуации на национальных валютных и финансовых рынках. Все это должно привести к восстановлению и развитию инвестиционного процесса в экономиках стран, что позволит преодолеть стагнационный период в развитии экономики региона, приведет к развитию торговли и в конечном итоге к улучшению благосостояния народов региона [9].

Объективное представление о ключевых направлениях финансового сотрудничества, схемах участия государств-членов в формируемых финансовых механизмах,

¹ АСЕАН (англ. Association of South East Asian Nations — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) была образована в 1967 г. в составе Таиланда, Малайзии, Индонезии, Сингапура и Филиппин. Далее число стран организации увеличивалось (Бруней вошел в состав в 1984 г.; Вьетнам — в 1995 г.; Лаос и Мьянма — в 1997 г.; Камбоджа — в 1999 г.). Сегодня АСЕАН это 10 стран Юго-Восточной Азии.

целях и задачах можно составить на основе изучения формируемых сегодня в АСЕАН финансовых структур (см. табл. 1).

Таблица 1

**Структуры, формирующие региональные
финансовые механизмы в АСЕАН: ключевые характеристики**

Инициатива	Созда- ние	Члены	Механизм	Объем финансовых ресурсов	Формат участия
Чиангмайская инициатива (СМИ) — Многосторонняя Чиангмайская инициатива (СМИМ)	2000 г.	АСЕАН+3	Валютный пул	\$240 млрд	Многостороннее соглашение, объединившее двусторонние своп-соглашения центральных банков государств-участников
Азиатская инициатива в области рынков облигаций (АВМИ)	2003 г.	АСЕАН+3, Азиатский банк развития	Институт кредитных гарантий (CGFI)	\$700 млн	Долевое участие / акционерный капитал
Азиатские фонды облигаций (АВФ)	2003 г.	11 стран Восточной Азии и Тихоокеанского бассейна, в том числе 5 стран АСЕАН: Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд	Первый азиатский фонд (АВФ 1)	\$1 млрд	Долевое участие / участие в капитале фонда
	2005 г.		Второй азиатский фонд (АВФ 2)	\$2 млрд	Долевое участие / участие в капитале фонда
Центр макро-экономических исследований АСЕАН+3 (АМРО)	2011 г.	АСЕАН+3	Международная организация по контролю и надзору за макроэкономической стабильностью	В рамках капитала, выделяемого странами	Участие в капитале организации

Источник: разработано авторами по данным официальных сайтов: Chiang Mai Initiative Multilateralization. March 2016. Bangko Sentral NG Pilipinas (<http://www.bsp.gov.ph/downloads/publications/faqs/cmim.pdf>); ABMI. Asian Bond Markets Initiative (<https://asianbondsonline.adb.org>); Credit Guarantee and Investment Facility — An Asian Bond Markets Initiative (<http://www.cgif-abmi.org>); ASEAN+3 Macroeconomic Research Office (AMRO) (<http://www.amro-asia.org>).

Хронологически первой стала формироваться структура финансового сотрудничества стран АСЕАН в формате АСЕАН+3 (десять государств — членов АСЕАН плюс Япония, Южная Корея, Китай), так называемая Чиангмайская инициатива. Взаимодействие в подобном формате сотрудничества страны были вынуждены начать под влиянием финансового кризиса 1997–1998 гг. Толчок процессу был дан Индонезией, Малайзией, Филиппинами, Сингапуром и Таиландом, которые заключили Соглашение о кредитах своп, создав таким образом систему, позволяющую стране, валюта которой подвергается атаке, получить иностранную валюту для проведения интервенций под залог государственных ценных бумаг.

В мае 2000 г. все страны АСЕАН, а также Япония, Республика Корея и Китай подписали в Таиланде соглашения о расширении зоны действия данного механизма, которые получили название Чиангмайской инициативы [10, с. 114]. Эта инициатива имела широкий ряд целей финансового сотрудничества, включая политический диалог, мониторинг потоков капитала и реформу международных финансовых институтов. Однако мировой финансовый кризис 2008 г. показал, что громоздкая система, состоящая из множества двусторонних соглашений, не является эффективной, и поэтому возникла необходимость в изменении подхода с двустороннего на многосторонний [11, с. 58].

В мае 2009 г. было объявлено о преобразовании Чиангмайской инициативы в многосторонний формат (*Chiang Mai Initiative Multilateralization, CMIM*) [12]. Действие расширенной инициативы вступило в силу в марте 2010 г. Между странами была достигнута договоренность о переходе от множества двусторонних свопов к механизму многосторонних своп-линий, объединенных одним соглашением [11, с. 58]. Многосторонняя Чиангмайская инициатива направлена на устранение возможных и фактических трудностей, связанных с состоянием платежного баланса и краткосрочной ликвидностью в регионе, и на дополнение существующих международных финансовых соглашений.

Следующим шагом в формировании структур, обеспечивающих финансовое сотрудничество государств — членов АСЕАН, стала **Азиатская инициатива в области рынков облигаций** (*Asian Bond Markets Initiative, ABMI*). Азиатская инициатива в области рынков облигаций была выдвинута странами АСЕАН+3 и поддержана Азиатским банком развития. Ее целями выступают: развитие рынков облигаций, номинированных в местной валюте, выстраивание более доступных и эффективно функционирующих региональных рынков облигаций как для эмитентов, так и для инвесторов [13]. Достижение поставленных целей возможно, если обеспечить привлечение внутренних резервов инвестирования восточноазиатских экономик, что также будет способствовать снижению зависимости от внерегиональных заимствований.

Ключевой мерой, реализованной в рамках этой инициативы, следует признать создание **Института кредитных гарантий и инвестиций** (*The Credit Guarantee and Investment Facility, CGIF*). Он был создан в ноябре 2010 г. для поддержания финансовой стабильности и поощрения долгосрочных инвестиций в регионе. Этот институт предоставляет гарантии по номинированным в местной валюте облигациям, выпускаемым корпорациями инвестиционного уровня в регионе. Такие гарантии облегчают для корпораций выпуск облигаций в местной валюте с более длительным сроком исполнения обязательств и помогают сделать финансовую систему региона более устойчивой к волатильным потокам мирового капитала и внешним шокам.

Еще одной знаковой инициативой в сфере финансового сотрудничества следует признать решение о создании **Азиатского фонда облигаций** (*Asian Bond Fund, ABF*), которое было принято на встрече руководителей центральных банков 11 стран Восточной Азии и Тихоокеанского бассейна (*Executives' Meeting of East Asia and Pacific Central Banks, EMEAP*)². Эта инициатива направлена на удовлетворение спроса на инвестиционные инструменты азиатских стран со стороны международных инвесторов (включая азиатских) и в настоящее время включает в себя два фонда [14].

Первый Азиатский фонд облигаций (*Asian Bond Fund 1, ABF 1*) был создан в июне 2003 г. с капиталом \$1 млрд для инвестирования в корзину облигаций, номинированных в долларах США, которые выпускались правительствами во всех странах — членах EMEAP, за исключением Японии, Австралии и Новой Зеландии, так как эти три страны уже имели хорошо развитые рынки облигаций. ABF 1 находится в пассивном управлении Банка международных расчетов на базе эталонного индекса. Мониторинг деятельности Фонда осуществляет Комитет по надзору EMEAP [15].

После успеха Первого фонда было принято решение об образовании в 2005 г. Азиатского облигационного фонда 2 (*Asian Bond Fund 2, ABF 2*) объемом \$2 млрд с целью

² EMEAP — объединенная организация центральных банков и органов денежно-кредитного регулирования в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе. Главная цель организации — укрепление сотрудничества между ее членами. Она включает центральные банки 11 стран: Резервный банк Австралии, Народный банк Китая, Управление денежного обращения Гонконга, Центральный банк Индонезии, Центральный банк Японии, Центральный банк Республики Корея, Центральный банк Малайзии, Резервный банк Новой Зеландии, Центральный банк Филиппин, Валютное управление Сингапура и Центральный банк Таиланда.

финансирования облигационных фондов, инвестирующих и торгующих облигациями, номинированными в местных валютах [16]. Он состоит из двух частей — Пан-Азиатского индексного фонда облигаций (*Pan-Asia Bond Index Fund, PAIF*) и Фонда облигационных фондов (*Fund of Bond Funds, FoBF*).

PAIF — это единый индексный фонд, вкладывающий средства в суверенные и квази-суверенные облигации в местной валюте, выпускаемые на восьми рынках EMEAP, за исключением Австралии, Японии и Новой Зеландии. Он предоставляет инвесторам азиатских рынков облигаций превосходную возможность диверсифицировать свои портфели. FoBF имеет двухуровневую структуру, где головной фонд инвестирует в облигации, эмитируемые на рынках тех же восьми стран [15].

Одна из последних инициатив — создание в 2011 г. **Центра макроэкономических исследований стран АСЕАН+3** (*ASEAN+3 Macroeconomic Research Office, AMRO*). Его образование является важным шагом на пути стран АСЕАН и трех крупных экономик Азии (Китай, Японии и Южной Кореи) к развитию взаимодействия в области макроэкономической политики. Цель AMRO — способствовать обеспечению региональной экономической и финансовой стабильности посредством контроля за экономической ситуацией в регионе. В октябре 2014 г. страны-учредители успешно подписали соглашение о преобразовании AMRO в международную организацию, которое вступило в силу в феврале 2016 г.

Таким образом, будучи результатом реакции на финансовую нестабильность в регионе, процесс финансовой интеграции в АСЕАН сегодня динамично развивается, причем эта интеграция не замыкается только на государствах-членах, а является открытой для других стран региона, в первую очередь для тех, чьи экономики являются более развитыми, а финансовые рынки более глубокими и емкими. Примечательным следует признать тот факт, что по своей сути в регионе предпринимается грандиозная попытка «вырваться из пут» глобальной финансовой сети на основе встраивания в нее собственной региональной сети системно значимых финансовых институтов³, сформированной на основе правил и норм, понимаемых и разделяемых всеми государствами — участниками регионального интеграционного процесса.

Подобное развитие событий в обозримой перспективе может привести к фундаментальным изменениям не только в финансовой системе региона Юго-Восточной Азии, но и в глобальной финансовой системе.

ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ СТРАН АСЕАН

Изучение динамики национальных финансовых рынков позволяет не только более точно описать причины и последствия основных спадов и подъемов последних десятилетий, но и дает возможность проанализировать границы национальной финансовой безопасности, понимаемой в данном случае как способность государств сглаживать колебания на национальных финансовых рынках, вызываемых воздействиями извне. Разработка инструментов, позволяющих «увидеть» еще только зарождающиеся риски, оценить масштаб и спрогнозировать дальнейшие последствия рисков уже проявившихся — задача настолько же актуальная, насколько и сложная. Тем более сложной и важной предстает проблема идентификации рисков, порождаемых глобальной финансовой системой, и оценки их влияния на финансовые рынки государств — членов АСЕАН, которые относятся к странам с развивающимися финансовыми рынками и сами по себе представляют риски для глобальной финансовой стабильности [18].

³ Роль глобальных системно значимых финансовых институтов, системные риски и формирующаяся тенденция среди национальных правительств регулировать системные риски на финансовом рынке подробно описаны в работе Ю. С. Евлаховой [17].

Многообразие потенциальных источников нестабильности, распространение кризисных явлений между различными сегментами финансовых рынков и нелинейное взаимодействие основополагающих факторов (равно как и сложности вычленения последних из общего массива воздействующих факторов) подтверждают исследовательскую позицию, обосновывающую, что оценки финансовых рисков, равно как и финансовой стабильности, не заключаются в одном показателе. Лучшее понимание глобальных рисков, воздействующих на финансовые системы стран с развивающимися рынками, может быть сформировано на основе рассмотрения системы финансовых показателей. В результате изучения динамики показателей в определенном временном диапазоне возможно достижение цели диагностики рисков, если удастся соблюсти следующие соответствия: риски, рассматриваемые в данной системе показателей, в определенной степени измеримы, могут быть в достаточной степени разделены и связаны с финансовой устойчивостью.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ СТРАН АСЕАН

Глобальная финансовая система несет в себе значительные риски для страны. Все эти риски влияют на стабильность национального финансового сектора, делая его более уязвимым к кризисам. Риски многократно повышаются при недостаточном финансовом развитии страны и слабой системе регулирования. Из всего многообразия рисков [19] нами были выбраны следующие их типы:

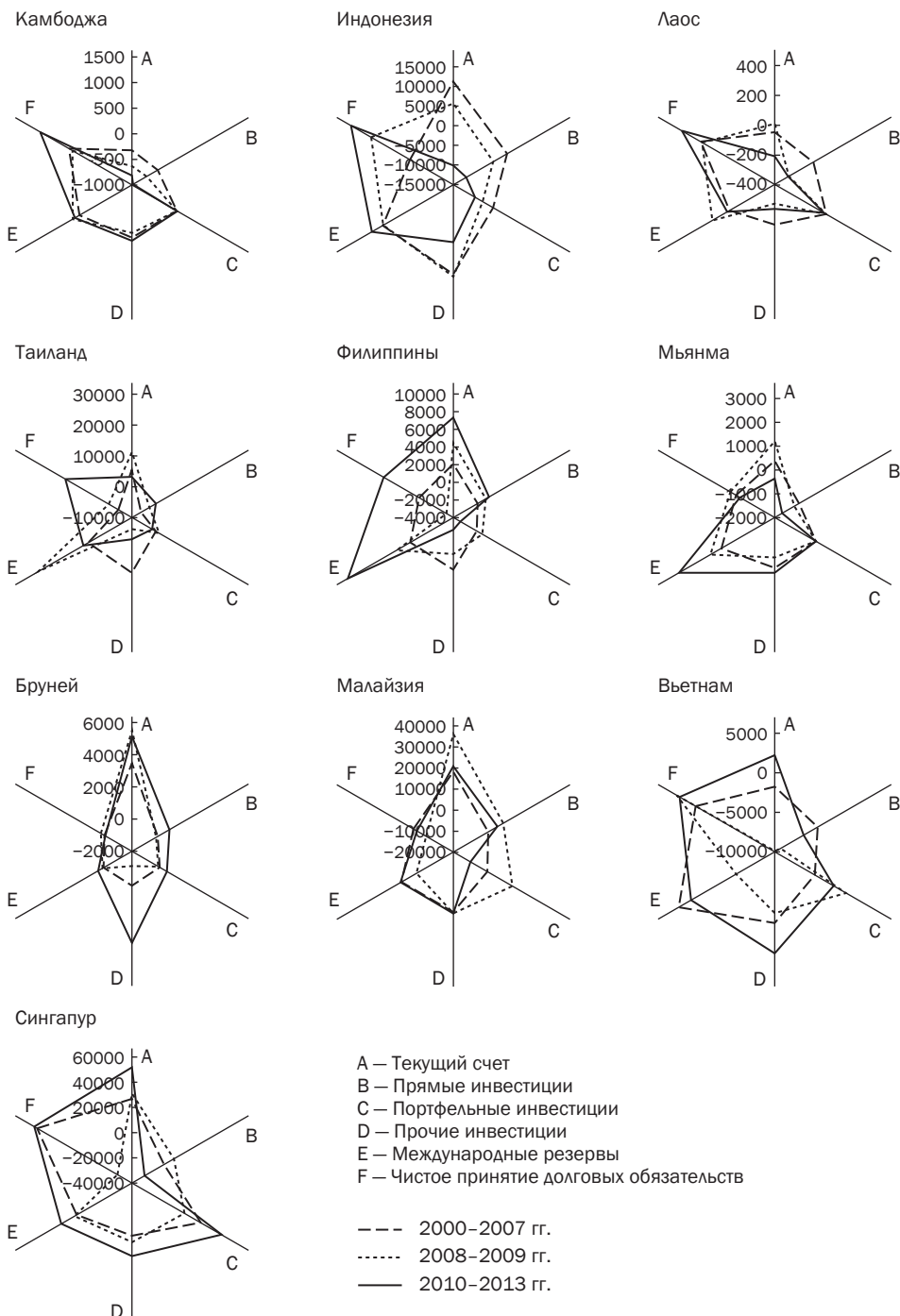
- *чрезмерная волатильность потоков капитала (иллюстрируется динамикой отдельных структурных элементов счета капитала);*
- *быстрый рост задолженности, номинированной в иностранной валюте, вследствие резкого обесценения национальной валюты (иллюстрируется показателями, характеризующими динамику долговых обязательств по секторам экономики);*
- *риск усиления неэффективности (искажений на внутреннем рынке капитала, вызываемых притоком иностранного капитала) может быть отражен в динамике текущего счета и международных резервов.*

Диаграммы диагностики рисков государств — членов АСЕАН строятся на основе данных платежного баланса (в миллионах долларов США, скорректированных на индекс потребительских цен (2010), в методологии РПБ6). Эти данные представлены на официальном сайте МВФ на отдельные даты периода 2000–2013 гг. в разрезе следующих показателей: 1) международные резервы; 2) чистое принятие долговых обязательств (государством, центральным банком, др. секторами экономики); 3) сальдо счета текущих операций; 4) сальдо отдельных структурных элементов счета капитала: прямые, портфельные и прочие инвестиции («+» чистое приобретение финансовых активов; «-» чистое принятие обязательств).

Для каждой страны построена лепестковая диаграмма диагностики рисков по шести среднегодовым показателям и по трем временным периодам (рис. 1). Данный вид диаграмм представляет крайне наглядную диагностическую информацию характера, направленности и интенсивности риска. Чем меньше в среднем резких изменений за периоды (2000–2007, 2008–2009, 2010–2013 гг.), тем стабильнее система и тем более она устойчива перед глобальными кризисами.

Анализируя графики диаграмм, надо иметь в виду, что период 2008–2009 гг. — период кризиса. Соответственно, 2000–2007 гг. и 2010–2013 гг. — это период, предшествующий кризису и следующий за ним. На основании наблюдаемых сдвигов в графиках, характеризующих изменения показателей чувствительных к риску за определенные периоды времени, мы можем увидеть увеличение или уменьшение рисков устойчивости национальной финансовой системы на данном отрезке времени.

Диагностика рисков устойчивости национальной финансовой системы государств – членов АСЕАН в период 2000–2013 гг. (средние значения изменений за период), млн долл. США

Источник: разработано авторами на основе данных МВФ (<https://www.data.imf.org>)

Рассмотрение профилей рисков устойчивости национальной финансовой системы государств — членов АСЕАН (табл. 2) позволит нам еще более детализировать состояние устойчивости национальных финансовых систем рассматриваемых стран и выделить группы стран, имеющих схожие профили рисков.

Таблица 2

Профили рисков устойчивости национальной финансовой системы государств — членов АСЕАН

	Индонезия	Камбоджа	Лаос	Таиланд	Мьянма	Малайзия	Филиппины	Сингапур	Вьетнам	Бруней
Долговая нагрузка	+	+	+	+	-	-	+	+	+	-
Международные резервы	+	-	-	-	+	+	+	+	-	-
Текущий счет	-	-	-	-	-	-	+	+	+	+
Прямые иностранные инвестиции	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
Портфельные иностранные инвестиции	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+
Прочие иностранные инвестиции	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+

Примечание:

+ означает рост значения среднего изменения рассматриваемого показателя;

- означает, что значение среднего изменения рассматриваемого показателя снизилось или не изменилось.

Источник: составлено авторами на основе рис. 1.

Можно сделать следующие выводы, которые вытекают из анализа графиков и полученных профилей риска стран.

Во-первых, практически всем странам удалось либо снизить волатильность потоков капитала, либо не позволить им расти более интенсивно, чем это было в период кризиса. Исключением стали Бруней (продемонстрировал рост среднего изменения по всем элементам капитала), Сингапур (рост среднего изменения потоков портфельных и прочих инвестиций), Вьетнам (рост среднего изменения потоков прочих инвестиций).

Во-вторых, практически все страны продемонстрировали быстрый рост задолженности, номинированной в иностранной валюте, что указывает на резкое обесценение иностранной валюты. Исключение: Бруней, Мьянма, Малайзия.

В-третьих, отдельные страны продемонстрировали усиление неэффективности (искажения на внутреннем рынке капитала, вызванные притоком иностранного капитала), так как возросла динамика среднего изменения международных резервов, текущего счета и потоков капитала (Сингапур), международных резервов и текущего счета (Филиппины), текущего счета и потоков инвестиций (Бруней, Вьетнам).

В-четвертых, можно сделать вывод, что большинству государств — членов АСЕАН после кризиса удалось в той или иной мере снизить риски устойчивости национальной системы. Но Сингапур стал единственным государством, продемонстрировавшим наибольшее усиление рисков после кризиса. Причиной этого следует признать высокий по сравнению с другими государствами — членами АСЕАН уровень открытости финансовой системы этого государства, его большая в сравнении с другими странами АСЕАН включенность в мировую финансовую систему [20], поскольку согласно данным МВФ [21] Сингапур практически полностью снял ограничения на движение потоков капитала.

Одновременно с Сингапуром увеличились риски устойчивости финансовой системы и у Брунея, что также объяснимо. Бруней проводит политику либерализации потоков капитала, при этом страна находится в режиме валютного управления (национальная валюта зафиксирована к сингапурскому доллару), что лишает центральный банк этой страны возможности проводить самостоятельную денежно-кредитную политику.

Остальные государства — члены АСЕАН проводили в кризис политику ограничения потоков капитала (разной жесткости), что позволило им с большей или меньшей эффективностью сдерживать темпы нарастания рисков или добиться их снижения.

Общий вывод, который вытекает из проведенного анализа, заключается в том, что страны накопили большое количество рисков, достигших в рассматриваемом временном периоде 2000–2013 гг. стабильно высоких значений. Склонность к рискам тем сильнее, чем либеральнее валютная и финансовая политика государства (например, снявшие ограничение на движение капитала Сингапур и Бруней накопили наибольшее количество рисков). Все это безусловно придает особую актуальность развитию интеграционных процессов в финансовой сфере и требует усиления внимания к региональным финансовым инициативам АСЕАН.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги настоящего исследования, сделаем следующие обобщающие выводы.

1. Государства — члены АСЕАН не обладают возможностью индивидуального регулирования финансовых дисбалансов. Чтобы «погасить» мощные импульсы извне, страны выбрали путь региональной финансовой интеграции, для достижения которой необходимо дальнейшее развитие уже начавших формироваться региональных финансовых механизмов, позволяющих совместно противодействовать негативному влиянию глобальных рисков, поглощать и нейтрализовать шоки, вызываемые тем уровнем открытости национальных финансовых систем, который сформировался в настоящее время под влиянием глобализации.

2. Придание особой роли финансовому сотрудничеству связано с желанием стран региона если не полностью обезопасить себя, то по крайней мере значительно снизить риски для развития региона и повысить его устойчивость к глобальным финансовым кризисам.

3. Региональное финансовое сотрудничество не замыкается кругом из десяти стран — членов АСЕАН, а развивается в форматах АСЕАН+3 и АСЕАН-5 + ЕМЕАР. Таким образом, формируемые в ходе развития сотрудничества финансовые механизмы кроме стран АСЕАН включают ряд государств Азиатско-Тихоокеанского региона, оказывающих значимое влияние на торговые и инвестиционные потоки региона.

4. Структура формируемых региональных финансовых механизмов позволяет сделать вывод, что главной целью сотрудничества является выстраивание новой финансовой системы региона, элементами которой выступают синхронизированные финансовые рынки стран — членов АСЕАН и их партнеров, не являющихся членами АСЕАН.

5. Анализ реакции национальных финансовых систем стран — членов АСЕАН на факторы, воздействующие на страны, функционирующие в условиях возрастающей финансовой открытости, продемонстрировал нарастание финансовых рисков, достигших в 2000–2013 гг. стабильно высоких значений. Это означает, что региональное финансовое сотрудничество как механизм противодействия дестабилизирующим национальные финансовые системы факторам, имеет большую мотивацию и серьезную основу для своего дальнейшего развития.

Библиография

1. Харитонов Ю. А. Современные валютные войны: победители и побежденные // Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журнал. 2011. № 2.
2. Алексеев П. В. Тенденция полицентризма мировой валютной системы // Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журнал. 2011. № 4.
3. Товар Гарсия Э. Д. Влияние глобализации на финансовое развитие формирующихся экономик // Государственный университет Минфина России. Финансовый журнал. 2012. № 1.
4. Костюнина Г. М. Интеграционные модели формирования Восточноазиатского сообщества // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 5.
5. Каваи М., Ломбарди Д. Финансовый регионализм [Электронный ресурс] // Финансы & развитие. 2012. Сентябрь. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2012/09/pdf/kawai.pdf>.
6. Слепов В. А., Арсланов А. Ф. Риски национальной финансовой политики // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2014. № 2.
7. Беляков И. В. О бюджетной стоимости банковских кризисов // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2015. № 5.
8. Глобальное управление: возможности и риски / Отв. ред. В. Г. Барановский, Н. И. Иванова. М.: ИМЭМО РАН, 2015. 315 с.
9. Аносова Л. А., Кабир Л. С. Китай в глобальном мире: технологии управления будущим // Экономика и управление. 2015. № 1.
10. Арапова Е. Я. Экономическая интеграция в восточноазиатском регионе: ретроспективный анализ и будущие возможности. М.: Проспект, 2015.
11. Трунин П. В., Ващелюк Н. В. Своп-линии между центральными банками как элемент современной мировой финансовой архитектуры // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 1.
12. Edward K. Y. Chen, Dobson W. Financial Development and Cooperation in Asia and the Pacific. London: Routledge, 2014.
13. Regional Cooperation in Finance [Электронный ресурс] / Association of Southeast Asian Nations. Режим доступа: <http://www.asean.org/asean-economic-community/asean-finance-ministers-meeting-afmm/overview/>.
14. Soranha S. A., Guerin J. Recent Developments in Monetary and Financial Integration in Asia [Электронный ресурс] // Financial Stability Review. May 2006. № 8. Режим доступа: https://www.banque-france.fr/fileadmin/user_upload/banque_de_france/publications/Revue_de_la_stabilite_financiere/etud5_0506.pdf.
15. Ноздрев С. В. Современный этап и перспективы финансовой интеграции в Азии // Российский внешнеэкономический вестник. 2008. № 9.
16. Трифонов И. И., Ягодкина В. М. Региональные инициативы стран Восточной Азии по развитию валютно-кредитных отношений // Известия УрГЭУ. 2014. № 4.
17. Евлахова Ю. С. Сравнительный анализ методологических подходов к выявлению глобальных системно значимых финансовых институтов // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2015. № 3.
18. Dattels P., McCaughrin R., Miyajima K., Puig J. Can You Map Global Financial Stability? / IMF Working Paper. June 2010.
19. Кабир Л. С., Яковлев И. А., Никулина С. И. Риски устойчивости национальной финансовой системы в условиях валютной либерализации: классификация и основные подходы к управлению // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 10.
20. Аносова Л. А., Кабир Л. С. Валютная политика стран АСЕАН в условиях финансовой глобализации // Экономика и управление. 2016. № 1.
21. Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions 2014 [Электронный ресурс] / Официальный сайт МВФ. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/nft/2014/areaers/ar2014.pdf>.

Авторы

Яковлев Игорь Алексеевич, к. э. н., первый заместитель директора, руководитель Центра международных финансов Научно-исследовательского финансового института (e-mail: iyakovlev@nifi.ru)

Кабир Людмила Сергеевна, д. э. н., проф., профессор РАН, гл. науч. сотр. Центра международных финансов Научно-исследовательского финансового института (e-mail: lkabir@nifi.ru)

Никулина Светлана Игоревна, науч. сотр. Центра международных финансов Научно-исследовательского финансового института
(e-mail: snikulina@nifi.ru)

Раков Иван Дмитриевич, лаборант-исследователь Центра международных финансов Научно-исследовательского финансового института
(e-mail: rakov@nifi.ru)

I. A. Yakovlev, L. S. Kabir, S. I. Nikulina, I. D. Rakov

Regional Financial Mechanisms and their Role in Financial Stability Ensuring (Experience of ASEAN)

Abstract

This article provides the analysis of regional financial cooperation development among ASEAN members and reveals the main directions of financial initiatives and created mechanisms. The authors developed a technique of global financial risks diagnosing based on studying of indicators dynamics in a certain time span. By applying their own created method the authors assess the efforts made by ASEAN members to counteract the financial instability by means of regional financial mechanisms built within ASEAN. They also make assumptions of the possible strengthening directions of the interaction among ASEAN members in the financial sphere.

Keywords:

financial globalization, financial stability, integration associations, global financial risks, regional financial mechanisms, ASEAN

JEL: F36

Yakovlev Igor' A., PhD (Economics), First Deputy Director, Head of the International Finance Center, Financial Research Institute
(e-mail: iyakovlev@nifi.ru)

Kabir Lyudmila S., Doctor of Economics, Professor, Professor of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, International Finance Center, Financial Research Institute
(e-mail: lkabir@nifi.ru)

Nikulina Svetlana I., Researcher, International Finance Center, Financial Research Institute
(e-mail: snikulina@nifi.ru)

Rakov Ivan D., Research Assistant, International Finance Center, Financial Research Institute
(e-mail: rakov@nifi.ru)

Authors affiliation:

Financial Research Institute, Moscow 127006, Russian Federation